

Ю. И. Варакса

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

В 2023 г. на кафедре восточных языков было возобновлено преподавание персидского языка на уровне факультатива. С учетом недостаточной книгообеспеченности, сжатых сроков для введения дисциплины и отсутствия преемственности в ее преподавании организация учебного процесса оказалась нетривиальной задачей. Кроме того, перед нами стояла цель оперативно разработать методику преподавания языка для студентов-неиранистов.

Приобретение качественных учебных пособий, использование современных технологий и избегание монологичного характера занятия – это весьма очевидные рекомендации, о которых нет смысла много говорить. Мы же сосредоточились на «вплетении» персидского языка в речь еще до начала его систематического изучения. Заменяя слово за словом, переходя на смешанную русско-персидскую речь с первого занятия, мы попробовали отойти от привычного разделения «родной/иностраный язык»:

Смешанная речь: *Открываем дафтары, берем ходкары и пишем таклиф. На завтра будет пара тамринов. Буду отмечать хазеров, так что омадан обязательен.*

Чистая русская речь: *Открываем тетради, берем ручки и пишем домашнее задание. На завтра будет пара упражнений. Буду отмечать присутствующих, так что приходит обязательно.*

Ожидаемо, узус русских и персидских эквивалентов несколько отличается, но введение языковой игры положительно сказалось на устранении первичной скованности студентов. Новый язык казался не чем-то непостижимым, но некоторой надстройкой к привычному русскому языку.

Несмотря на то, что обычно дословный перевод считается верным путем к коммуникативной неудаче, именно он, при аккуратном применении, позволяет представить студентам и саму логику изучаемого языка. Поскольку персидский язык отличает высокий уровень аналитичности, было в известной степени легко вычленять простые и однозначные алгоритмы.

В персидском языке всего около 100 глаголов в привычном для нас понимании. Остальное – устойчивые выражения из глагола-основы и имени существительного типа *حرف زدن* ‘букву бить’ (т.е. ‘говорить’) или *تشریف آوردن* ‘присутствие приносить’ (т.е. ‘прибывать, приезжать’). Противоположные по смыслу или направлению глаголы-основы таких сочетаний формируют антонимические пары. Так, студенты активно используют смысловую

догадку и самостоятельно могут вывести глагол ‘отбывать, уезжать’ *تشریف بردن* ‘присутствие уносить’. Это выгодно отличает персидский язык от многих европейских языков, где антонимы чаще всего – самостоятельные слова без общей этимологии (ср. англ. *to arrive – to depart*).

Центральной парой персидского языка является *شدن/کردن* ‘делать/становиться’. Она же – механизм отражения действительного и страдательного залога. На парах студентам приводилась отступающая от академического образования риторика: или вы, или вас. Если кто-то над кем-то что-то сделал, то последний чем-то стал. Мы целенаправленно избегаем привычной терминологии и работали с группой на нарочито разговорном уровне, что позволило в сжатые сроки не только начать говорить (разумеется, на базовом уровне), но и начать ориентироваться в системе языка.

В качестве примера возьмем выражение *شروع شدن* ‘начало становится’, то есть ‘начинаться’. Это – глагол в страдательном залоге. Отсюда можно вывести глагол в действительном залоге *شروع کردن* ‘начало делать’, то есть ‘начинать’. Рассмотрим пример:

استاد درس را شروع می کند. درس شروع می شود.

Досл.: Учитель занятие-то начало делает. Занятие начало становится.

Лит.: Учитель начинает занятие. Занятие начинается.

Мы возвращаемся к упомянутой выше логике. Если учитель совершает над занятием действие, то он что-то делает и занятие от этого чем-то становится. В данном случае – начатым. Рассмотрим еще один пример, теперь в прошедшем времени.

این کتاب نوشته شده است.

Досл.: Этот книга написанный ставший есть.

Лит.: Эта книга написана.

من این کتاب را نوشته (کرده) ام.

Досл.: Я этот книга-то написанный (сделавший) есть.

Лит.: Я написал эту книгу (ср. англ. *I have written this book*).

Есть подлежащее и сказуемое *Я есть написанный*. Изначально студенты воспринимали конструкцию как страдательный залог по отношению к говорящему. Однако это – своеобразный аналог английского Present Perfect. Мы делаем акцент лишь на свершившемся факте без уточнения времени действия. В английской конструкции с *have* действительный залог очевиден: говорящий имеет что-то сделанным.

В персидском языке форма *کرده* ‘сделавшие’ как маркер актива никогда не используется. Она удерживается в сознании как подсказка-указатель. Такая схема построения позволяет вывести для русскоязычного человека понятную пару «действительный/страдательный залог». В частности, студенты перестали опускать обязательное слово *شده* ‘ставший’, так как привыкли, что без него залог глагола установить невозможно.

Еще одной сферой, где себя оправдывает дословный перевод, является словообразование, прежде всего иранское. Слова с корнями из арабского языка образуются по собственным паттернам, потому здесь наш инструмент малоприменим.

Слова иранского происхождения максимально прозрачны по значению даже для тех, кто знает персидский язык лишь на базовом уровне. Так, слово *университет*, имеющее нулевую этимологическую прозрачность для русскоязычного человека, по-персидски переводится дословно как ‘место знания’, دانشگاه. Понимая, что имя существительное گاه ‘место’ становится словообразующей морфемой, студенты могут применять смысловую догадку и обнаруживать, что все слова с ним – это место с определенной характеристикой. По схожей схеме переводится этимологически прозрачное в русском слово *общежитие* (но непрозрачное в белорусском *інтэрнат*) – خوابگاه ‘место сна’ и одинаково прозрачное во всех трех языках آرامگاه ‘место покоя’, (рус. *усыпальница*, бел. *пахавальня*).

Орфография персидского языка в редакции Академии персидского языка и литературы, основанной в 1935 г., сама приглашает использовать дословный перевод: в печати активно стал использоваться неразрывный пробел с сохранением орфографии корней как отдельно написанных слов. Такой подход грубо нарушает базовые принципы арабской вязи, однако облегчает вычленение морфем слова как сконструированной единицы. Примером может служить слово روانشناسی ‘знание о душе’, то есть *психология*, где روان ‘душа’ узнается в слове даже, если читающий видит его в первый раз.

Высокую эффективность показал метод с использованием национального компонента нашей страны. Упражнения с переводом реалий Республики Беларусь позволяют студентам быстро запоминать достаточно сложные слова, в том числе неиранского происхождения. Во время прохождения темы «Путь в университет» предлагалось переводить выражения типа «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция: площадь Независимости» или «Минский государственный лингвистический университет», вводились белорусские присказки и поговорки. Смеем предположить, что по умолчанию такие переводы – не для начинающего уровня, однако они давались студентам иногда даже проще, чем стандартные упражнения типа спряжения глаголов.

Изучение персидского языка в Республике Беларусь – относительно редкое явление с малым количеством апробированных программ и методик. На сегодняшний день в стране нет собственных, даже без грифа Министерства образования, изданий; применяются учебные пособия из Российской Федерации и аутентичные издания из Исламской Республики Иран. Но этот же факт «неосвоенности» сферы позволяет не держаться консервативных методов преподавания и экспериментировать, искать собственные методы формирования у студентов лингвистической компетенции.